

Он смотрел на мужчину в тёмно-синем длинном халате с изящными чертами лица и, указывая на рядом стоящего мужчину в роскошном чёрном наряде, с ухмылкой спросил:

— Чжу-сюн, кто этот красавец рядом с тобой?

Оба мужчины окаменели. Мужчина в синем халате побледнел, украдкой взглянув на своего спутника, лицо которого стало мрачным, и осторожно произнёс:

— Ты не помнишь, кто он? А ты знаешь, кто я?

Цзюнь Улэй замер с выражением, полным недоумения и смеха:

— Я просто подрался с той чёртовой змеей и получил удар камнем, но это не значит, что я потерял память. Ты — Верховный жрец Царства демонов, да ещё и с сильной близорукостью. Твой вопрос совсем неинтересен.

— Однако этого красавца я вижу впервые. — Затем он легонько свистнул в сторону черноволосого мужчины, улыбаясь с явной, и немного непристойной, искренностью:

— Смотря издали, он сияет, словно восходящее солнце; приблизившись, он пылает, как лотос, выходящий из воды. Его плечи будто выточены, талия тонкая, как пояс. В покое он подобен лёгкому облаку, скрывающему луну; в движении — потоку ветра, несущему снег. Маска на лбу у господина придаёт ему особую индивидуальность, делая его настоящим красавцем, редчайшим из редких. Сегодня мне посчастливилось его увидеть, и теперь я могу умереть без сожалений!

Чжу Шоу закашлялся так громко, что казалось, он вот-вот задохнётся. Взгляд его скользнул в сторону, и он заметил, что лицо его спутника стало чёрным, как дно кастрюли, словно говоря: «Ты кончил, твоя жизнь висит на волоске».

— Я — Цзюнь Улэй, нынешний Хранитель Дхармы. Как могу я обращаться к господину? — Цзюнь Улэй выпрямился, и, если бы его не закутали, как рисовый пирожок, он бы, вероятно, размахивал веером, изображая из себя элегантного молодого аристократа. — Если господин красавец соизволит, я непременно приготовлю для него чай и приглашу на беседу в саду, где мы сможем обсудить жизнь.

— Ты всё ещё утверждаешь, что не потерял память... — Чжу Шоу пробормотал себе под нос, отчаянно желая заткнуть рот этому идиоту.

— Это тот, кого ты так уверенно обещал вылечить? — Мин Юй поднял брови и повернулся к своему Верховному жрецу, его голос звучал ледяно. — Мне кажется, ему было бы лучше оставаться в коме.

Чжу Шоу посмотрел на лежащего на кровати белого «пирожка», который, подперев подбородок, смотрел на Мин Юя с непристойной ухмылкой, и впервые почувствовал желание

схватиться за голову.

После дождя небо стало чистым, как будто его вымыли, без единого облака.

С тех пор, как Цзюнь Улэй узнал, что красавец, которого он увидел, проснувшись, был Королём демонов Мин Юем, он был одновременно взволнован и немного растерян. В ту ночь он не мог заснуть, вздыхая, глядя на потолок:

— Красавец, красавец... Жаль, что он как роза с шипами, феникс с девятого неба. Слишком холоден, за ним не угнаться, ах...

Позже от слуги он узнал, что какое-то время жил в Халцедоновом дворце, и его глаза загорелись. Значит, он делил постель с этим фениксом-красавцем? Ха, тогда всё становится намного проще!

Он почувствовал, будто выиграл джекпот, и в тот вечер с радостью съел две большие миски риса и три куриные ножки, прежде чем с удовлетворением отправиться спать.

Каждое утро Чжу Шоу приходил, чтобы проверить его пульс, сделать акупунктуру, массаж и двухчасовую травяную ванну.

Ткнув его в заметно округлившуюся щёку, Верховный жрец с презрением заметил:

— У тебя на зубах застрял кусочек овоща.

Цзюнь Улэй смущённо улыбнулся, вычищая зубы, и, отрыгнув, медленно произнёс:

— Не могли бы вы дать мне что-нибудь для пищеварения? В последнее время я переедаю.

Чжу Шоу скрипел зубами:

— Господин кормит тебя, как свинью. Три раза в день плюс ночной перекус, сколько лекарственных блюд ты уже съел? Господин действительно заботится о тебе.

Бросив на него взгляд, Цзюнь Улэй понял, что тот мысленно его ругает, и, подперев подбородок, с хитрым видом спросил:

— Как думаешь, если я сейчас признаюсь в любви красавцу, он примет меня?

Чжу Шоу разозлился:

— Я уже говорил тебе держаться от него подальше, почему ты всё такой же упрямый? Эй, ты правда потерял память?

Цзюнь Улэй рассмеялся, обняв Чжу Шоу за плечи:

— Хороший друг, не злись. Как я могу обмануть нашего Верховного жреца? Я действительно забыл, прошлое для меня — пустота. Каждый раз, когда я пытаюсь вспомнить, у меня начинает дико болеть голова, я не шучу!

— Правда? — Чжу Шоу с подозрением посмотрел на висящего на нём, как обезьяна, человека и фыркнул.

— Правда, правда! Клянусь небом, если я вру, пусть я стану собакой! — Цзюнь Улэй тут же поднял три пальца, изображая клятву.

Чжу Шоу открыл свой медицинский мешок, достал несколько тонких серебряных игл, поджёг их и, держа за кончики, вставил в точки на голове Цзюнь Улэя: Байхуэй, Фэнчи, Шансин и Даньян.

— Итак, сегодня ты всё ещё ничего не вспомнил?

— Не вспомнил. — Цзюнь Улэй беззаботно покачал головой, словно это не имело значения, закинув ногу на ногу и с интересом читая «Записки о горах и реках».

Чжу Шоу, глядя на его поведение избалованного аристократа, скрипел зубами:

— Этот старый дракон жил в глуши три тысячи лет, питаясь змеями, мышами и насекомыми. Неужели он мог сойти с ума? Почему ты забыл именно его, а не кого-то другого?

— Ц-ц-ц, эта поза, ха... — Цзюнь Улэй пробормотал, его глаза загорелись странным, похотливым блеском. — Если бы красавец мог так, хе-хе...

Чжу Шоу остановился, любопытство взяло верх, и он подошёл ближе, чтобы взглянуть. Увидев, что там, он дёрнулся.

— Цзюнь Улэй! — Громовой крик сжал воздух, и служанки за дверью заткнули уши.

Цзюнь Улэй потер уши, смущённо улыбнулся и положил книгу с эротическими картинками, которую он спрятал в «Записках о горах и реках». На картинке были два размытых человека, один лежал под другим, важные части тела были искусно скрыты листьями, а на пустом месте аккуратным почерком были написаны две строки стихов:

«Длинная улица, пышные фейерверки, ты смотришь назад с фонарём; короткая беседка, мирская суета, я вздыхаю, держа флейту».

После небольшого хаоса в зале снова воцарилась тишина. Служанки за дверью хихикали, говоря, что отношения Верховного жреца и господина действительно прекрасны, словно они

выросли вместе. Каждый раз, когда Верховный жрец приходил на осмотр, господин становился бодрее и переставал целый день спать.

После полудня, наконец закончив травяную ванну, Цзюнь Улэй лениво сидел за столом, ожидая, пока служанка вытрет его волосы.

— Ты говоришь, что я получил ранение, спасая Мин Юя? — Цзюнь Улэй поднял чашку и отхлебнул чая.

— Угу. — Чжу Шоу замер, с надеждой глядя на него:

— Что, ты вспомнил?

— Нет. — Цзюнь Улэй поднял голову, зевнул, и в его глазах блеснули слёзы, затем он улыбнулся:

— Я просто подумал, что хорошо, что всё получилось, иначе я бы ненавидел себя всю жизнь.

Вытерев волосы, служанка добавила в курильницу благовония и поклонилась Верховному жрецу:

— Верховный жрец, я добавила успокаивающие благовония, как вы приказали.

Чжу Шоу махнул рукой, и служанка вышла из комнаты, тихо закрыв дверь.

Аромат орхидеи постепенно наполнил комнату, мягко распространяясь в каждом углу.

— Сяо Шоу, я устал, немного посплю. — С этими словами Цзюнь Улэй положил голову на руки и заснул, раскинувшись на столе без всякого изящества.

Глядя на его спящее лицо, Чжу Шоу убрал улыбку, и уголки его рта стали жёсткими.

Цзюнь Улэй спал беспокойно, ему снился сон.

Он был в другом мире, в незнакомом месте, и не мог найти выход. Этот сон длился долго.

В его сне земля была выжжена, пламя пылало вокруг, как красные языки ядовитых змей. Размытые, искажённые лица смотрели на него, их пустые глазницы издавали «кх-кх» звуки. Он в панике бросился бежать, но его ноги превратились в пепел. Затем он увидел, как вторая нога тоже исчезла в пламени!

Его ноги исчезли, он упал на землю, и пламя вдруг превратилось в туман, мгновенно

затуманив всё вокруг. Цзюнь Улэй почувствовал, как его тянет вниз неизвестная сила, он погружался в глубокий омут, опускаясь всё глубже и глубже в бездонную пропасть.

<http://bllate.org/book/15278/1348712>